

лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Правительства Российской Федерации в сети Интернет») // КонсультантПлюс (дата обращения: 24.10.2015).

5. Бондаренко П.В. Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 3. С. 76–81.

6. Клевно В.А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 2. С. 36–38.

7. Типичные экспертные ошибки // Сайт негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт судебных экспертиз и криминалистики». URL: <https://ceur.ru/library/articles/item100434/> (дата обращения: 24.10.2015).

Identification of corruption crimes in forensic bodies

Anton Evgen'evich Fediunin, Doctor of Law, Professor of criminal proceedings department of Saratov State Academy of Law

Vladimir Yur'evich Alferov, PhD, assistant professor of justice and law enforcement department of Saratov Socio-Economic Institute (branch) "RG Plekhanov"

The article is devoted to countering corruption in the field of forensic activities (for example, forensic units of the Russian Federation MIA). The issues of prevention, suppression and detection of corruption offenses committed by employees who carry out forensic activities in the Russian Federation are considered.

Keywords: Corruption, expert and forensic work, forensic experts, prevention, suppression, disclosure

УДК 343.136

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

*Наталья Михайловна Перетьякко, канд. юрид. наук, доц.,
зав. кафедрой уголовного права и процесса,
e-mail: naperetyatko@yandex.ru,
Поволжский институт (филиал),
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции,
(РПА Минюста России)» в г. Саратове,
<http://sarrpa.ru>*

В статье анализируются законодательные новеллы производства дознания в сокращенной форме, проводится сравнительная характеристика дознания в сокращенной форме с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, протокольная форма досудебной подготовки материалов, предмет доказывания, понятие и свойства доказательств, процессуальная форма

В системе органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, дознание занимает особое место. Несмотря на то, что Концепцией судебной реформы дознание как самостоятельной формы расследования преступлений не предусматривалась, тем не менее, законодатель не только сохранил, но и расширил компетенцию дознания, коренным образом трансформировав его правовую регламентацию, в том числе и саму процедуру производства. Тем самым законодатель попытался вернуть дознанию черты ускоренной и упрощенной формы предварительного расследования. Определяющим критерием послужило то, что «в современных условиях, как и прежде, дознание призвано освободить следственный аппарат от расследования очевидных и не представля-



Н.М. Перетяцько

ющих значительной общественной опасности преступлений и путем упрощения процессуальной процедуры приблизить момент судебного разбирательства, сократив при этом материальные затраты» [9, С. 98]. Вместе с тем стремление законодателя в полной мере обеспечить права и законные интересы участвующих в производстве дознания лиц, привело к тому, что дознание с точки зрения материальных и временных затрат дознание фактически сравнялось со следствием. Так, например, по мнению А.К. Гаврилова, так называемое дознание в полном объеме – это проведение органом дознания предварительного следствия, с ограничением при этом прав граждан [2, С. 79].

Федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. [11] введена новая форма производства дознания – дознание в сокращенной форме. В целом, можно сказать, что законодатель довольно детально прописал необходимый алгоритм действий дознавателя в случае принятия решения о производстве дознания в сокращенные сроки. Регламентированы порядок и сроки заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенные сроки, его разрешения, утверждения прокурором и начальником органа дознания, признания лица потерпевшим и др.

По своей сущности сокращенная форма дознания напоминает протокольную форму досудебной подготовки материалов, которая была присуща уголовному процессу по УПК РСФСР [10], за исключением следующих принципиальных, на наш взгляд, положений.

При протокольной форме подготовке материалов не предполагалось получения согласия подозреваемого в виде ходатайства, как это сделано при производстве дознания в сокращенной форме, такая форма производства по уголовному делу ограничивалась подследственностью по конкретным составам преступлений. Позиция законодателя понятна, таким образом, предполагается обеспечить дополнительные гарантии прав подозреваемого по уголовному делу. Вместе с тем, возможность для потерпевшего в любой момент производства по уголовному делу отказаться от сокращенной формы (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ), представляется несколько избыточной, способной привести к затягиванию процесса расследования преступлений.

Предмет доказывания при протокольной форме подготовке материалов сводился к выяснению обстоятельств и личности правонарушителя, места и времени совершения преступления, его способов, мотивов, последствий и других существенных обстоятельств; становлению фактических данных, подтверждающих наличие преступления и виновность правонарушителя; квалификации преступления по статье Уголовного кодекса РФ. Согласно ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ при производстве дознания в сокращенной форме устанавливается событие преступления, характер и размер причиненного преступлением вреда, виновность лица в совершении преступления. Однако при обращении к ст. 226.7 УПК РФ становится очевидно, что предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме гораздо шире, поскольку в обвинительном постановлении согласно законодательным требованиям необходимо перечислить обстоятельства, перечисленные в п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ:

- 1) дата и место составления обвинительного постановления;
- 2) должность, фамилия, инициалы лица его составившего;
- 3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ;
- 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и

краткое изложение их содержания;

- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда.

Сравнивая перечень обстоятельств, указываемых дознавателем в обвинительном постановлении с содержанием обвинительного акта, составляемого при производстве дознания в общей форме, можно констатировать, что собственно за рамками обвинительного постановления остается только список лиц, подлежащих вызову в суд (п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ).

Особый интерес представляют нормы, регламентирующие процесс доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Закрепляя порядок производства по уголовному делу при протокольной форме подготовки материалов, законодатель намерено избегал термина «доказательство»: в главе 34 УПК РСФСР говорилось: «...объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, справка о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристика с места его работы или учебы, и другие *материалы* (курсив мой – Н.П.), имеющие значение для рассмотрения дела в суде» (ч. 1 ст. 415 УПК РСФСР), «начальник органа дознания, изучив протокол и приложенные к нему материалы...» (ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР) и т.д. Данная позиция была обоснована, поскольку объяснения от правонарушителя, очевидцев, справка о наличии судимости не являются доказательствами по уголовному делу. Оперативность и быстрота производства по уголовному делу выступали здесь на первый план, вытесняя на второй процессуальную форму.

Иначе решен вопрос при производстве дознания в сокращенной форме. Законодатель в главе 32. 1 УПК РФ употребляет термин «доказательство», по-видимому, считая, что таковыми могут признаваться объяснения и непроверенные сведения, поскольку в ч. 3 ст. 226.5 прямо говорится о том, что дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения.

Следует, однако, отметить, что достоверность состоит в прямой связи с результатами проверки доказательств. «Все достоверные сведения проверяемы, это их качество и используется в судопроизводстве. Если познание может быть доказыванием для себя, то установление достоверности – фактически подтвержденное доказательство для всех» [4, С. 88]. Достоверность – это соответствие доказательства объективным фактам исследуемого события. Как справедливо отмечает А.И. Гришин, «доказательством может быть только то, что проверено, вероятность чего в связи с этим достаточно высока и не вызывает сомнений» [3, С. 19].

Отчасти компенсируя отсутствие привычных правил современного доказательственного права, законодатель вводит термин «фактические данные», акцентируя внимание на то, что сведения по делу должны носить характер факта. Данный термин был присущ УПК РСФСР, в УПК РФ в главе, посвященной доказательствам и доказыванию, используется иное понятие «сведения». Необходимо отметить, что и в настоящее время ряд ученых обосновывают позицию относительно возврата к термину «фактические данные» [1, С. 35, 36]. Не вдаваясь в суть данной дискуссии, отметим, что применяемая терминология должна быть едина. Тем более что показания, заключения, протоколы и т.д. включены теперь в определение доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) не как средства установления фактических данных (такое их назначение усматривалось из прежней формулировки ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР, где говорилось, что фактические данные «устанавливаются показаниями свидетеля...» и проч.), а как допустимые доказательства («в качестве доказательств допускаются...»), чем подчеркивается неотделимость сведений от показаний, заключений и т.д. [12, С. 28].

Считаем, что помимо нарушения единого подхода, методологии к понятию доказательства и процесса доказывания, установленный порядок может привести к наруше-

нию прав и законных интересов подозреваемого, потерпевшего, таит в себе возможность для злоупотреблений. При данном подходе дознавателю достаточно лишь «угворить» подозреваемого на сокращенную форму дознания и, по сути, не проводя процесс доказывания в полном объеме, использовать лишь те материалы, которые получены при проверке сообщения о преступлении. Как представляется, особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) также являясь сокращенной формой, все же в большей степени гарантирует права подозреваемого.

Сокращение сроков дознания по очевидным преступлениям необходимо. Также представляется обоснованным усечение по очевидным преступлениям предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), однако обстоятельства преступления необходимо подкреплять доказательствами, имеющими все обязательные свойства, полученными в установленном законом порядке, поскольку, как известно, процессуальная форма гарантирует соблюдение прав участвующих в уголовном деле лиц.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: проведена сравнительная характеристика дознания в сокращенной форме с протокольной формой досудебной подготовки материалов; при анализе законодательной регламентации дознания в сокращенной форме выявлены противоречия между ч. 1 ст. 226.5 и ст. 226.7 УПК РФ, отмечены нарушения единого подхода, методологии к понятию доказательств и процессу доказывания.

Литература

1. Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) / В.С. Балакишин: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 62 с.
2. Гаврилов А.К. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства / А.К. Гаврилов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2004. 63 с.
3. Гришин А.И. О сущности доказательств в состязательном уголовном процессе / А.И. Гришин // Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации: сб. научных статей. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД РФ, 2001. Вып. 2. Ч. 1. С. 17–26.
4. Основы общей и юридической психологии: учеб. / М.И. Еникеев. М.: Юрист, 1996. 631 с.
5. Колесов О. М. Письменные доказательства в уголовном процессе России / О. М. Колесов: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского 2007. – 27 с.
6. Масленков С.Л. Дознание в уголовном процессе России: проблемы совершенствования / С.Л. Масленков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. 23 с.
7. Малышева О.А. О влиянии современных уголовно-процессуальных новелл на оперативность и качество производства дознания / О.А. Малышева // Российский следователь. 2008. № 9. С. 10–13.
8. Нагаев Е.А. Дознание и предварительное следствие: соотношение форм и возможные пути совершенствования / Е.А. Нагаев, Ж.В. Эстерлейн // Процессуальная деятельность милиции: материалы научно-практической конференции (ВНИИ МВД России, ноябрь 2005 г.). М., 2006. 162 с.
9. Соловьев А. Соотношение дознания и предварительного следствия по УПК РФ / А. Соловьев, М. Токарева // Уголовное право. 2003. № 3. С. 97–99.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; Российская газета. 2001. 31 дек. Утратил силу.
11. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Парламентская газета. 2013. 14 марта.
12. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: монография // С.А. Шейфер. М.: Норма, 2009. 126 с.

Development of legal regulation procedures investigation of crimes in the form of inquiry

Natalya Mihaylovna Peretyatko, Candidate of Law, associate professor Acting Head of the cathedra of criminal law and process Volga region institute (branch) All-Russian State University of Justice.

The article analyzes the legislative innovations of the inquiry in an abbreviated form, made comparative characteristics of inquiry in an abbreviated form with the protocol form of pretrial preparation materials.

Keywords: in an abbreviated form, protocol form of pre-trial preparation materials, proof subject, concept and properties of evidence, procedural form

УДК 343.26

**СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА
«ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ»**

*Елена Владимировна Суслина, аспирант кафедры
теории и истории государства и права, юридический факультет,
e-mail: hamid.katibun@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

Данная статья посвящена анализу сущности термина «лишение свободы». В публикации определяется основной элемент содержания лишения свободы на основе исследования криминологической доктрины, законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: лишение свободы, ограничение права, свобода, наказание, следственный изолятор, подозреваемый, обвиняемый, осужденный



Е.В. Суслина

В законодательстве современной России лишение свободы определяется как изоляция осужденного человека от общества [1]. Вместе с тем, в связи с расширительной трактовкой этого понятия Европейским Судом по правам человека [2] и Конституционным Судом Российской Федерации [3], явно выходящей за узкие отраслевые рамки уголовного права, представляется необходимым уяснить смысловую нагрузку данного понятия.

Лишение свободы можно понимать в философском, социологическом, психологическом, юридическом, и, как отмечал профессор Ф.Р. Сундуров, даже в физиологическом плане [9, С. 90].

Необходимо признать, что свобода личности, человека, гражданина является понятием исключительно сложным и многогранным. С нашей точки зрения, наиболее общим и универсальным понятием свободы является ее философское определение. Свобода с позиций материалистической диалектики отражает уровень и структуру взаимодействия человека с природной и общественной средой, взаимодействие сознания и бытия. Свобода в этом плане имеет место там и тогда, где и когда человек, наделенный сознанием и волей, способен познавать окружающий мир и соотнобразовывать свои действия с существующими в нем закономерностями. Поэтому, например, с философских позиций наказание в виде лишения свободы не влечет лишения и даже ограничения свободы. Более того, наказание как выражение уголовной ответственности призвано выступать в качестве важнейшего средства формирования у осужденного позитивной